

Я сжимаю перчатку, охватывающую мою правую руку, крепко сжимая ее в кулак. Кажется, пульсирующая энергия, исходящая от нее, откликается на мою решимость, нарастая в интенсивности. Мои глаза пристально впираются в каждого члена суда, выражая смесь срочности и вызова.

«Где мои жены?» - Мой голос резонирует в зале, отдаваясь эхом с авторитетом. Каждое слово произносится четко и решительно. «Время на исходе!»

Тиберий, с ненавистью во взгляде, презрительно смотрит на меня, его голос наполняется негодованием, когда он отвечает: «Они были найдены. Они в безопасности и доставлены сюда вместе со своими похитителями». Его слова прорезали тяжелое молчание суда, принеся проблеск надежды всем присутствующим.

Я киваю, понимая, что должен подождать еще несколько мгновений. Несмотря на срочность моих поисков, я не могу игнорировать необходимость одеться соответствующим образом. Быстрым движением я открываю инвентарь, который ношу в своем уме, содержащий мои самые необходимые вещи.

Осматривая имеющиеся предметы, я тщательно выбираю то, что носил раньше. Я достаю чистый белый халат, символ своей идентичности как ученого. Я надеваю его на плечи, ощущая мягкость ткани и знакомый уют, который он обеспечивает.

Затем я беру черные брюки, точный и элегантный крой которых идеально подходит к моему телу. Они облегают мои ноги, придавая профессиональный и решительный вид. Быстро активируются ранее неактивные устройства, и металлическая рука начинает двигаться на моем плече.

Стоя на троне, я внимательно наблюдаю, как медленно открывается центральная дверь, открывая моих драгоценных жен в сопровождении их похитителей. Я встаю с безразличным жестом, игнорируя тело ниндзя возле трона. Она совершенно опустошена, ее влагалище красное и белое от ее девственной крови и моего мужского молока.

Решительным шагом я начинаю идти к своим женам. Их лица выражают страх и неуверенность, поскольку с ними никогда раньше так не обращались. Однако, увидев меня, их взгляды наполняются облегчением и радостью. Это знакомое лицо, приближающееся к ним, символ защиты.

Пока я продвигаюсь к ним, они слегка дрожат, все еще преследуемые пережитым насилием и угнетением. Но в то же время в их глазах светится искорка надежды. Они знают, что моим появлением буря заканчивается.

Плавным движением своей перчатки я поднимаю их в воздух, окутывая своим могущественным захватом. Их хрупкие и дрожащие тела поддерживаются моей энергией, а по их лицам начинают катиться слезы облегчения. Они прижимаются друг к другу, разделяя момент освобождения.

В этот момент сила моих ботинок поднимает меня, заставляя парить в воздухе, преодолевая ограничения, налагаемые землей. Я игнорирую любопытные и неодобрительные взгляды, брошенные на меня. Я нахожусь выше этих мелочей, полностью сосредоточившись на воссоединении с моими любимыми женами.

Сначала я обнимаю Уайлди, самую младшую и хрупкую из темных эльфиек среди них. Ее серебряные глаза смотрят на меня со смесью восхищения и благодарности. Я крепко держу ее,

передавая безопасность и любовь. Затем я приближаюсь, целую ее на глазах у всех. Она открывает рот и говорит: «Почему ты так долго?»

Услышав ее слова мучения, я держу ее в своих объятиях и шепчу в ее заостренные уши: «Уайлди, у меня было неожиданное событие, но теперь это уже не имеет значения!» Уайлди — великолепная Лоли; когда мы вернемся на секретную базу, она будет первой, кого снова осквернят мои семена человека.

Внезапно Кинзи, первая темная эльфийка, которую я изнасиловал, крепко обнимает меня и тоже начинает плакать, сопровождаемая большими дынями Хинизи, служанки матриарха племени, которая крепко прижимает меня между своими белыми грудями, ее красные глаза делают меня счастливым.

Далее я поочередно обращаю своё внимание на других жен – Арианози и Антрази. Каждое объятие наполнено силой тоски и отчаяния, копившихся неделями. Они плачут, и их рыдания смешиваются с бесчисленными выплескивающимися наружу эмоциями. В этот момент всё вокруг нас исчезает, и остаёмся только мы, соединённые нерушимой связью.

Я мягко приземляюсь на землю, ощущая под ногами её твёрдость. Мой взгляд перемещается на оставшихся похитителей. Я смотрю на них и вижу сожаление в их глазах. Я чувствую силу рук моих жён, сжимающих и окружающих меня, как будто они боятся, что я исчезну, если они отпустят.

Я глубоко вдыхаю, пытаюсь найти спокойствие и ясность среди бури эмоций. Незаметным жестом я даю понять жёнам, что нужно замолчать и подождать.

Я подхожу к стоящим на коленях и закованным в наручники вора, внимательно наблюдая за ними. Их всего пятеро – трое мужчин и две женщины. На их лицах отражаются страх и благоговение в моём присутствии.

Сосредоточившись и обострив чувства, я мысленно отдаю приказ механической руке, которая мгновенно реагирует, выполняя мою просьбу с эффективностью и точностью. Рука двигается, и металлическая кисть быстро нажимает на спусковой крючок три раза подряд.

Лучи энергии вылетают из ствола и проникают в черепа воров, с хирургической точностью поражая свои цели. Воры мгновенно падают замертво, их угрозы навеки замолкают.

Устранив угрозу, я обращаю своё внимание на двух женщин, присутствующих в этот напряжённый момент. Одна из них – лисица-оборотень. Эта лисица – ещё одно необыкновенное зрелище красоты. Её уши, покрытые мехом, излучают слабый свет, придавая ей потусторонний вид. С тремя пышными и шелковистыми хвостами она источает уникальное изящество.

[Мысленный комментарий: неужели все в этом чёртовом мире фитнес-модели?]

Розовые волосы лисицы длинные и струящиеся, мягкими волнами спадают на плечи. У них нежный розовый оттенок, и кажется, что они едва светятся, идеально сочетаясь с её глазами.

Глаза лисы – мягкие и ослепительно розовые, как два редких драгоценных камня. Они большие и выразительные, полны амбиций и хитрости. Глядя на них, можно ощутить глубокое спокойствие, как будто она не боится смерти.

Её внушительный рост значительно превышает средний человеческий – около 3 метров [118,1 дюйма]. Она держит себя по-особенному, и каждое её движение выполнено с кошачьей грацией. Её большая, полная фигура облачена в мантию мага, которая подчёркивает её изгибы.

Другая – красивая женщина, но рядом с великаншей-лисицей она просто меркнет.

Я твердо и уверенно в своих словах смотрю прямо на них и говорю: «Назовите ваши имена».

[-----]

Есть какие-нибудь мысли по поводу моей истории? Оставьте комментарий и дайте мне знать.

<http://tl.rulate.ru/book/82626/4038595>